DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-3-73-77

О ПРАВОВОМ НАУКОВЕДЕНИИ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

КУЗНЕЦОВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА, **доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета**
Пермский государственный национальный исследовательский университет (Российская Федерация, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15). E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Аннотация: В статье отмечается, что существующие учебные программы высшего профессионального образования, несмотря на то, что предусматривают у выпускников магистерских программ и аспирантуры умение проводить научные исследования, не позволяют студентам получить понимание целей, задач, методов и методологии научного исследования. Автор ставит вопрос о необходимости внедрения системности в обучении научной деятельности в юридической науке и дополнении учебных программ курсом науковедения. Проведенный анализ позволяет говорить о несовершенстве в организации научных исследований молодых ученых-правоведов. Так, необходимость изучения тех или иных аспектов правовой науки определяется ими интуитивно, не сообразуясь с реально существующими потребностями общества. Используемый студентами-юристами методологический инструментарий многообразен и не структурирован, в большинстве случаев неизвестен методологической науке, что требует установления единой терминологии и классификации терминов в разделе методологии правовых исследований. Отмечается также, что по результатам защищенных кандидатских диссертаций в области права сформулировано множество предложений по совершенствованию действующего российского законодательства и правоприменительной практики. Однако большинство остается пустой формальностью, несмотря на поддержку научного сообщества, полученную диссертантом во время защиты своей работы. Отсутствует официальный учет таких предложений, они большей частью не направляются в законотворческие и правоприменительные органы, практические результаты научных разработок остаются на бумаге, что в конечном итоге отрицательно сказывается на мотивации магистрантов и аспирантов к научной деятельности.

Ключевые слова: науковедение, научно-исследовательская деятельность, методология исследовательской деятельности, практические результаты исследований, правовая наука

Статья поступила в редакцию 26 февраля 2018 года.

Кузнецова О.А. О правовом науковедении как учебной дисциплине. *Государственная служба*. 2018. № 3. С. 73–77.

ON LEGAL SCIENCE AS AN ACADEMIC DISCIPLINE

OLGA A. KUZNETSOVA, **Dr. Sci. (Law), Professor of the Chair of civil law, The faculty of law**
Perm State University (15, ul. Bukireva, Perm, Russian Federation, 614990). E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Abstract: The article notes that the existing educational programs of higher professional education, despite the fact that provide graduates of master's programs and graduate school the ability to conduct research, do not allow students to gain an understanding of the goals, objectives, methods and methodology of scientific research. The author raises the question of the need for the introduction of system in the teaching of scientific activity in legal science and the addition of curriculum science course. The analysis allows to speak about the imperfection in the organization of scientific research of young legal scholars. Thus, the need to study certain aspects of legal science is determined by them intuitively, not in accordance with the actual needs of society. The methodological tools used by law students are diverse and not structured, in most cases unknown to methodological science, which requires the establishment of a unified terminology and classification of terms in the methodology of legal research. It is also noted that according to the results of the defended candidate's theses in the field of law, many proposals for improving the current Russian legislation and law enforcement practice are formulated. However, the majority remains an empty formality, despite the support of the scientific community, obtained by the dissertation during the defense of his work. There is no official record of such proposals, they are mostly not sent to the legislative and law enforcement bodies, the practical results of scientific research remain on paper, which ultimately adversely affects the motivation of undergraduates and graduate students to research.

Keywords: science, research activity, methodology of research activity, practical results of research, legal science

The article was received on February 26, 2018.

Kuznetsova O.A. On legal science as an academic discipline. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2018. No. 3. P. 73–77. In Russian

Введение

Большой объем учебной нагрузки магистрантов и аспирантов отводится на исследовательскую деятельность. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)[1], магистрант должен быть подготовлен в том числе к научно-исследовательской деятельности как профессиональной. Магистр должен обладать компетенцией квалифицированно проводить научные исследования в области права. Выпускники аспирантуры должны быть подготовлены к научно-исследовательской деятельности в области юриспруденции[2]. Предполагается, что подготовка магистров и преподавателей-исследователей направлена на пополнение юридической науки новыми кадрами. Так или иначе, студенты этих уровней образования сориентированы на активное занятие научной деятельностью, некоторые из них науку изберут своей профессией [Санникова, 2014. С. 271–275].

При этом любой начинающий исследователь всегда сталкивается с вопросами: что, как, чем и зачем исследовать, а также «кому это нужно» и «что мне за это будет»?

На наш взгляд, сегодняшние учебные программы подготовки магистрантов и аспирантов не позволяют в полной мере ответить на эти вопросы. Безусловно, фрагментарные ответы на них могут быть получены из курсов «История и философия науки», «Методология научных исследований», «Общая теория права». Однако комплексного понимания сущности правовой научной деятельности они дать не могут. Отсутствие системного подхода к обучению юридической научной деятельности негативно сказывается не только на науке, но и на правотворческой, правоприменительной деятельности, на творческом труде самих ученых.

Роль и место науковедения в процессе подготовки исследователей-юристов

Наука и научная деятельность являются предметом самостоятельной научной дисциплины – науковедения, получившей свое развитие в 60-х годах прошлого века: «Процесс целенаправленного изучения науки – ее сущности и особенностей, законов и закономерностей развития по-настоящему начался в рамках классического позитивизма, получил продолжение в эмпириокритицизме и неопозитивизме, но центральное место занял лишь во второй половине XX века в постпозитивизме» [Гриненко, 2015. С. 2396–2398].

Институализация и структурирование науковедения как научной теории до сих пор не завершены, существует множество подходов, как к её определению (комплекс наук, комплексная дисциплина, самостоятельная наука), так и к набору её элементов. Однако использовать существующие науковедческие наработки для формирования специальной учебной дисциплины для студентов-юристов вполне возможно. «Как представляется, – справедливо пишет С.В. Липень, – юридическая наука, имеющая значительный объем, богатую историю и традиции, огромное влияние на социальную жизнь, в определенной степени вполне может использовать науковедческие подходы для более системной и глубокой постановки проблем в части закономерностей своего развития и функционирования» [Липень, 2013. С. 1052]. Научная правовая доктрина способна быть самостоятельным объектом и исследования, и изучения [Зайцев, 2014. С. 111–117].

В структуре современного науковедения выделяют несколько разделов: «общее науковедение, философия науки, методология науки, логика науки, экономика науки, социология науки, организация науки, психология науки, этика науки, право науки, наукометрия, кадры науки, история науки, люди науки (персоналии), язык науки» [Щербин, 2005. С. 28].

Важнейшим направлением правового науковедения является формирование правовой научной политики, определяющей основанные на потребностях общества векторы научных исследований в праве. Выявление и определение запросов со стороны государства, общества, отдельных социальных институтов является основной задачей научной политики. Очевидно, что исследовательские направления имеются у научно-исследовательских институтов, работающих в правовой сфере, но как к ним может примкнуть огромная армия начинающих исследователей? Как ученому-юристу понять, что исследовать, каков на сегодняшний день социальный заказ на правовые разработки?

В большинстве случаев темы исследований по праву определяются интуитивно самим исследователем, исходя из собственного интереса, а не действительных потребностей общества. К сожалению, этому способствует и отсутствие механизма учета проводимых в нашей стране научных правовых исследований.

Например, при анализе цивилистических диссертаций на тему банковской гарантии нами было установлено, что по ней за 11 лет было написано 17 кандидатских диссертаций общим объемом 3086 страниц, в них сформулировано 150 положений новизны; исследования проводились в 14 научных и образовательных учреждениях, находящихся в 6 российских городах, причем чаще всего одновременно (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Томск, Казань, Ярославль) [Голубцов, Кузнецова, 2016. С. 53-77]. При этом на момент проведения указанных исследований институт банков-

1 Приказ Минобрнауки России от 14 декабря 2010 года № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14.

2 Приказ Минобрнауки России от 5 декабря 2014 года № 1538 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации)» // Российская газета. 2015. 4 февр.

ской гарантии включал в себя всего 12 статей Гражданского кодекса Российской Федерации и даже при том, что он, действительно, имел некоторые теоретические проблемы, для их разрешения никак не требовалось такого количества ученых и научных коллективов.

Приходится констатировать, что подобные ситуации в сфере правовых исследований не единичны. Установление перспективных научных исследований в юриспруденции и их учет могли бы своевременно перенаправлять усилия и творческую энергию молодых ученых-юристов и содействовать им в выборе научного пути.

Постановка проблемы в правовых исследованиях

Начинающих исследователей важно обучать и составляющему предмет науковедения механизму рождения нового научного знания, который тесно связан с выявлением научной проблемы. Механизм формирования нового научного знания предполагает постановку научной проблемы, выдвижение и проверку гипотезы, формулирование результатов – решение проблемы.

Любой научный поиск начинается с обнаружения и формулирования научной проблемы (или проблемоподобной ситуации). В диссертациях по социально-гуманитарным наукам принято выделять в качестве части введения формулировку научной проблемы, которая напрямую связана с обозначением цели работы. К сожалению, в юридической научной деятельности такой традиции нет.

Научной проблемой является задача, решение которой имеет значение для развития соответствующей науки. Из формулируемых диссертантами (магистрантами и аспирантами) целей своих научных исследований зачастую вообще непонятно, какую научную проблему решал автор. К примеру, в многочисленных диссертациях о банковской гарантии цели формулировались так: «изучение и анализ вопросов банковской гарантии», «комплексное и всестороннее исследование банковской гарантии», «анализ правовой природы банковской гарантии», «исследование проблем регулирования банковской гарантии», «всестороннее исследование отношений из банковской гарантии» и т.п. Какие научные проблемы правовой науки были решены при помощи достижения указанных целей? В чем заключалась научная проблема – в отсутствии в науке анализа правовой природы банковской гарантии или в отсутствии исследования банковской гарантии? Снятие научной проблемы свидетельствует о достижении цели диссертационного исследования и о научной новизне полученных результатов. При этом в правовой науке единые критерии новизны до сих пор не сформированы [Болдырев, 2016. С. 19–29; Серова, 2016. С. 155–171; Серова, 2014. С. 276–283].

Предмет и объект исследования в правовой научной деятельности

Науковедение призвано также определить предмет и объект научного исследования. Судя по количеству оригинальных авторских подходов к определению предмета и объекта диссертационного исследования по праву, ясное понимание объекта и предмета в правовой научной деятельности отсутствует.

Объектом правового исследования называют, например: общественные отношения в соответствующей сфере; правоотношения в соответствующей сфере; теоретические и практические вопросы в соответствующей сфере; правовой институт, регламентирующий соответствующие отношения и др. Подходы к предмету ещё более разнообразны: нормы права, доктрина и судебная практика в соответствующей сфере; устойчивые связи, существующие в правоотношениях; комплексный механизм реализации, защиты; идея правового явления; эволюция правового регулирования и др.

Если исходить из общенаучного понимания соотношения объекта и предмета, последнее – это часть первого. При таком подходе верной видится следующая формулировка объекта и предмета: объект – монистическая система философии Спинозы, предмет – государственно-правовой аспект монистической философии Спинозы.

Однако подобное соотношение объекта и предмета научного правового исследования встречается крайне редко. Чаще всего предметом научного исследования по праву называют правовые нормы, материалы практики и научные труды. Но разве эти элементы не составляют нормативную, эмпирическую и теоретическую основы работы? Может ли предмет научного исследования отождествляться с теоретико-практической основой работы? В других гуманитарных науках такое отождествление отсутствует, база и предмет исследования никогда не совпадают.

Методология и методы научных правовых исследований

Важной частью правового науковедения являются методология и методы научных правовых исследований. Как верно заметили науковеды, «сама по себе профессиональная компетентность ученого предполагает следование *методологическим* нормам и предписаниям» [Основы науковедения, 1985. С. 358–359].

Несмотря на учебные курсы по методологии правовых исследований, читаемые в ряде юридических образовательных учреждениях, представления студентов-юристов о методологическом инструментарии очень смутные. Выборочный анализ диссертаций по праву показывает, что используемые авторами методы многообразны, разнообразны и в большинстве случаев неизвестны общей методологической науке.

Например, нами было установлено[3], что в 100 авторефератах диссертаций по праву было использовано около 40 отличающихся по названию методов исследования: абстрагирование, анализ, анализ и обобщение научных и нормативных материалов, анализ правовых актов и обычаев, судебной практики, аналогия,

3 *Кузнецова О.А.* Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 4 (26). С. 254–270.

герменевтика, генетический, дедукция, диалектическая и формальная логика, диалектический, догматическое толкование, доктринальное толкование, доктринальное толкование позитивного права, индукция, институциональный, интерпретация правовых идей, историко-правовой, исторический, классификация, комбинированный, компаративный, комплексный, конкретизация, конкретно-исторический, конкретно-социологический метод, лингвистический, логико-теоретический, логический, логический анализ, межотраслевой, метафизический, метод вторичного анализа, метод грамматического толкования, метод толкования права, моделирование, в т.ч. правовое, наблюдение, объективизм, описательный, построение гипотез, прогностический, синтез, системного анализа, системно-догматическое толкование, системно-структурный, системный, ситуативный, сопоставление, социологический, сравнение, сравнительного правоведения, статистический, структурно-формальный, структурно-функциональный, структурный и функциональный анализ, технико-юридического анализа, технико-юридический метод, формально-догматический, формально-логический, формально-юридический, функциональный, эмпирический, экстраполяции, юридико-догматический, юридико-технический.

Однако с учетом того, что подавляющее число юридических научных работ не содержат специального раздела (параграфа, главы), посвященного методологии предпринятого исследования, понять, чем отличается комбинированный метод от комплексного, а логико-теоретический от логического и метода логического анализа, и зачем они были использованы в работе, не представляется возможным.

При этом ученые-юристы предпочитают указывать методы своего исследования, не дифференцируя их на какие-либо группы. Хотя в методологии научного познания методы принято делить на теоретические и эмпирические, а также на всеобщие, общие, междисциплинарные и частные.

Полагаем, что в таком разделе правового науковедения, как методология правовых исследований, должна быть установлена единая терминология для названия того или иного метода правового исследования, их классификация и содержание.

Практическое применение результатов исследований

Правовое науковедение способно также показать связь между научными результатами и возможностями их практического использования и дать начинающему ученому ответ на вопрос, кем могут быть востребованы его разработки. Давно замечено, что одними из важных мотивационных факторов научной деятельности являются «побуждения ученого, связанные с внедрением результатов научных исследований в практику» [Основы науковедения, 1985. С. 152].

Не секрет, что ежегодно только на уровне кандидатских диссертаций выдаются на-гора сотни предложений по совершенствованию действующего российского законодательства и правоприменительной практики. Большинство из них формально, как часть защищенной диссертации, поддерживается научным миром – научными руководителями, оппонентами, ведущей организацией, членами диссертационных советов, ВАКом. Однако никакой официальный учет таких предложений не налажен, в идеале они должны направляться в законотворческие и правоприменительные органы. На сегодняшний день практические результаты научных разработок остаются на бумаге (никому не нужными), что значительно сдерживает научно-исследовательские порывы магистрантов и студентов.

Хотим также отметить, что в рамках правового науковедения возможно рассмотрение общих науковедческих разделов: социология правовой науки; организация правовой науки; психология правовой науки; экономика правовой науки; язык правовой науки (стилистика правоведческого научного текста).

С учетом имеющихся в юридической науке конфликтов, вылившихся в судебные споры[4] и целые монографии [Ищенко, Комиссарова, Эксархопуло, 2015], может быть поставлен вопрос и о разработке и обучению начинающих ученых конфликтологии правовой науки. Социально-психологическая атмосфера научного творчества – важное условие его эффективности [Васильев, Осипова, 1975. С. 144–145]. С учетом известной субъективности в оценке результатов социально-гуманитарных наук, информация об этических способах разрешения научных конфликтов была бы крайне полезна.

Науковедение предполагает изучение и статуса научного работника, его права, обязанности, льготы, привилегии. В частности, для научных работников, в АИЖК предусмотрены льготные ставки по кредиту (с учетом возраста и научной степени). Имеются льготы при создании научными работниками жилищного кооператива [Берг, 2013. С. 99]. Для начинающих исследователей была бы интересна и информация о региональных мерах поддержки ученых. Так, в Пермском крае, за счет краевого бюджета производятся денежные выплаты за степень доктора и кандидата наук[5].

Заключение

В заключение хотим привести цитату Е.З. Мирской: «Новая научная дисциплина, изучающая какую-либо часть социальных проблем, возникает тогда, когда не заниматься ими уже нельзя… Хорошо известно также, что всякая новая дисциплина очень амбициозна в заявлении о своих возможностях. Однако её становление,

4 Определение ВС РФ от 2 июля 2014 года № 14-КГ14-6 (К.В. Каверин против Минобранауки) / СПС «КонсультантПлюс».

5 Закон Пермского края от 23 декабря 2010 года № 729-ПК (ред. от 06.02.2014) «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий лиц, которым присуждена ученая степень кандидата наук, доктора наук, работающих в образовательных организациях на территории Пермского края» // Собрание законодательства Пермского края. 24.12.2010. № 12.

развитие, совершенствование протекают естественным путем, и только постепенно она начинает накапливать результаты, которые могут быть полезны обществу. Её обещания не могут быть выполнены быстро и полностью – это требовало бы чуда, но те, кто на это чудо надеялись, разочарованы и не хотят принимать те полезные «мелочи», которые выдает дисциплина. Надежды, связанные с новой областью знания, не могут оправдаться, если не будут подкреплены трезвостью оценок и терпением» [Мирская, 2005. С. 22].

Этот вывод полностью относим и к перспективам правового науковедения, не заниматься которым сегодня уже нельзя. Эффект от введения такой научной дисциплины не будет быстрым, однако обучение её «полезным мелочам» способно приостановить размножение научного планктона и положить начало формированию новой формации ученых-юристов, исследующих истинные (не мнимые) научные правовые проблемы, понимающих объект и предмет своего исследования, владеющих методологическим инструментарием, учитывающих достижения своих предшественников и способных вести конструктивный научных диалог.

Литература

Берг Л.Н. Информационно-психологический аспект правового воздействия в сфере научной деятельности. *Российский юридический журнал*. 2013. № 4. С. 92–107.

Болдырев В.А. Процедура выбора положений цивилистического исследования, выносимых на защиту // Методологические проблемы цивилистических исследований / отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 19–29.

Васильев К.Г., Осипова Е.Р. Значение социальных факторов в научном творчестве ученого // История науки и науковедение. Рига: Зинатие, 1975. С. 144–145.

Голубцов В.Г., Кузнецова О.А. Цель цивилистического диссертационного исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований / отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 53–77.

Гриненко Г.В. Науковедение как саморефлексия науки // Конференция АСОУ: сб. науч. трудов и матер. науч.-практ. конф. М: Изд-во Академия социального управления, 2015. № 1. С. 2396–2398.

Зайцев О.В. Проблемные вопросы доктрины гражданского права. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2014. № 1. С. 111–117.

Ищенко Е.П., Комиссарова Я.В., Эксархопуло А.А. История защиты одной докторской диссертации. М.: Юрлитинформ, 2015. 344 с.

Липень С.В. Проблемы структурирования и развития научного знания. *LEX RUSSICA*. 2013. № 10. С. 1047–1055.

Мирская Е.З. Науковедение и научная политика // Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки / под ред. А.Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновой, А.В. Юревича. М.: Логос, 2005. С. 13–25.

Основы науковедения / рук. авт. колл. С. Микулинский. М.: Наука, 1985. 431 с.

Санникова Л.В. Научно-исследовательская деятельность как основной вид деятельности аспиранта. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2014. Вып. 4 (26). С. 271–275.

Серова О.А. Выбор парадигмы научного исследования: проблемы методологии и внешней оценки. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2014. Вып. 4 (26). С. 276–283.

Серова О.А. Проблемы новизны научных исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований / отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 155–171.

Щербин В.К. Основные направления современного науковедения: специфика, структура, функционирование. *Социология*. 2005. № 3. С. 26–38.

References

Berg L. N. Information and psychological aspect of legal impact in the field of scientific activity. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal*. 2013. № 4. P. 92–107. In Russian

Boldyrev V.A. The selection procedure of the provisions of the civil law research for the thesis defense // Methodological problems of civil research / Executive editors: Gabov A.V., Golubcov V.G., Kuznecova O.A. M.: Statut, 2016. P. 19–29. In Russian

Fundamentals of science studies / head of the authors team: Mikulinskij S.. M.: Nauka, 1985. 431 p. In Russian

Golubcov V. G., Kuznecova O. A. The purpose of civil dissertation research / / Methodological problems of civil research / Executive editors: Gabov A.V., Golubcov V.G., Kuznecova O. A.. M.: Statut, 2016. P. 53–77. In Russian

Grinenko G.V. Science studies as a self-reflection of science // The Academy of Public Administration Conference: a collection of scientific papers and materials of the scientific-practical conference. M: Publishing house Akademiya socialnogo upravleniya, 2015. № 1. P. 2396–2398. In Russian

Ishchenko E.P., Komissarova Y.V., Eksarhopulo A.A. The history of the defense of one doctoral thesis. M.: Yurlitinform, 2015. 344 p. In Russian

Lipen S.V. Problems of structuring and development of scientific knowledge. *LEX RUSSICA*. 2013. № 10. P. 1047–1055. In Russian

Mirskaya E.Z. Science studies and science policy / / Science studies and new trends in the development of Russian science / under the editorship of: Allahverdyan A.G., Semenova N.N., Yurevich A.V., M.: Logos, 2005. P. 13–25. In Russian

Sannikova L.V. Research activities as the main activity of a graduate student. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki.* 2014. № 4 (26). P. 271–275. In Russian

Serova O.A. Problems of scientific research novelty / / Methodological problems of civil research / Executive editors: Gabov A.V., Golubcov V.G., Kuznecova O. A., M.: Statut, 2016. P. 155–171. In Russian

Serova O.A. The choice of scientific research paradigm: problems of methodology and external evaluation. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 2014. № 4 (26). P. 276–283. In Russian

Shcherbin V. K. The main directions of modern science studies: specificity, structure, functioning. *Sociologiya*. 2005. № 3. P. 26–38. In Russian

Vasiliev K.G., Osipova E.R. The value of social factors in the scientific work of the scientist // History of science and science studies. Riga: Zinatie, 1975. P. 144–145. In Russian

Zajcev O.V. Problematic issues of Civil Law doctrine. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki.* 2014. № 1. P. 111–117. In Russian